

А. А. Лукашанец (Минск)

РУССКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Система белорусского литературного языка в XX столетии развивалась под достаточно сильным влиянием системы русского литературного языка, а современная белорусистика в значительной степени базируется на русской лингвистической традиции. Этот факт совершенно очевиден и не требует особых доказательств, однако нуждается в теоретическом осмыслении и объективной оценке. Последнее приобретает особую актуальность сегодня, когда особенно остро встают проблемы отталкивания или сближения белорусского языка с русским, а также назрела необходимость описания системы белорусского языка с современных позиций и с учетом достижений современной лингвистической мысли.

1. Влияние системы русского языка на развитие системы белорусского языка в разные периоды XX века проявилось в двух основных тенденциях (**сближения** и **отталкивания**). Обе эти тенденции периодически сменяли друг друга, и с точки зрения особенностей влияния русского языка белорусский язык в своем развитии завершил два замкнутых цикла. Поэтому хотелось бы надеяться, что в нынешнем столетии он сможет вырваться из этого порочного круга и, учитывая специфику нынешней языковой ситуации, сможет выстроить иной стереотип в отношении влияния русского языка.

Кроме того, обе названные тенденции вплоть до последнего времени, как правило, получают отчетливо противоположные оценки. Так, те, кто положительно оценивает результаты тенденции сближения, в основном отрицательно оценивают результаты тенденции к отталкиванию. И наоборот, те, кто положительно оценивают результаты тенденции отталкивания, весьма негативно относятся к периоду действия тенденции к сближению с русским языком. Истина же, надо полагать, находится все же где-то посередине. В обеих тенденциях есть и положительное, и негативное для белорусского языка.

1.1. Тенденция к сближению (начало XX века, 30-е – 80-е годы). Положительные аспекты этой тенденции на развитие системы белорусского языка достаточно полно и даже гипертрофированно показаны в ряде работ белорусских лингвистов второй половины

XX века (Круковский, Баханьков, Шакун и др.) При всей спорности ряда оценок, полагаю, не должен вызывать сомнений такой положительный эффект тенденции к сближению, как ускоренное развитие словарного состава белорусского литературного языка и его нормативная кодификация, формирование основ научной терминологии и т.д.

Негативные аспекты тенденции к сближению также находили отражение в ряде публикаций последних лет. Здесь можно отметить следующее: ограничение литературной нормы языковыми фактами, совпадающими с соответствующими средствами русского языка; ориентация на русские образцы; освоение заимствований в наиболее приближенном к русскому литературному стандарту виде; копирование системно-смысловых связей русской лексики на систему лексических средств белорусского языка (в наиболее явном виде это нашло отражение в однотомном «Толковом словаре белорусского литературного языка»).

1.2. Тенденция к отталкиванию, или антивлияние (20-е годы, конец XX ст.). Положительные аспекты этой тенденции прежде всего в актуализации специфических средств белорусского языка (лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических). Примеры подобного рода достаточно очевидны и представлены в ряде публикаций последних десятилетий, посвященных данной проблеме (Садовский, Запрудский и др.).

Негативные аспекты тенденции к отталкиванию заключаются в частой смене языковых ориентиров, противоречивости и поляризации нормативных оценок, чрезмерной лексической и морфологической вариативности в речи (*мерапрыемства – імпрэза, лістоўка – улётка*) и, как следствие, расшатывании литературной нормы.

Кроме того, частая смена одной тенденции другой, как правило, сопровождается и определенными сдвигами в лексической системе, ведет к чрезмерной подвижности лексического состава белорусского языка, ограничению возможностей языковой системы и выводу части языковых средств на периферию и даже за пределы системы (Лукашанец).

По-видимому, тенденцией к отталкиванию от русского языка можно объяснить крайне ограниченное количество в словарном составе белорусского языка церковнославянизмов. Последнее, как представляется, негативно сказывается на формировании высокого

стиля белорусской речи и, надо полагать, в определенной степени сдерживает использование белорусского языка в профессиональной сфере. Очевидно, что такая “гипербелорусскость” идет не на пользу как развитию системы белорусского языка, так и его функционированию в современном обществе.

Примером отталкивания от системы русского языка является борьба с действительными причастиями в белорусском языке и под.

II. Влияние русской лингвистической традиции на описание системы белорусского языка исторически обусловлено и закономерно. Оно берет свое начало еще в XIX в., когда стали появляться первые описания белорусского языка. Белорусские исследователи 20-х годов XX в. также во многом работали в рамках русской лингвистической традиции (Бузук, Волк-Леванович, Дурново и др.).

Положительный эффект этого бесспорен, так как белорусское научное языкознание с первых своих шагов начинало не с нуля, а базировалось на определенных, получивших апробацию подходах и основаниях, на вполне разработанной и упорядоченной терминосистеме. Все это обеспечило достаточный научный уровень первых исследований по белорусскому языку, более или менее системный подход к формированию литературных норм современного белорусского языка. Следует признать, что именно использование русской лингвистической традиции обеспечило в значительной степени не только ускоренное развитие самого белорусского языка, но и вполне современный уровень его научного описания. Так, только за одно столетие белорусский язык прошел интенсивный путь развития и уже во второй половине прошлого века стал высокоразвитым литературным языком с богатым лексическим составом и разветвленной системой словообразовательных способов и средств, высокими адаптивными возможностями, что поставило его в ряд наиболее развитых письменных языков мира, способных в полной мере обслуживать все коммуникативные потребности современного общества.

Более того, творческая опора на русскую лингвистическую традицию позволила белорусским лингвистам за короткий срок сформировать свои научные школы, обеспечившие белорусскому языкознанию высокий престиж и известность в славянском мире.

Вместе с тем чрезмерное в иных случаях давление русской лингвистической традиции не позволяет увидеть специфики бело-

русского языка, создает иллюзию полного совпадения структурно-системного устройства белорусского языка с русским, а различия сводятся только к конкретным способам и средствам выражения одних и тех же значений (лексических, грамматических и иных).

Поэтому влияние русской лингвистической традиции на белорусистику также может рассматриваться в двух аспектах, имеющих различное направление (**опора на русскую лингвистическую традицию и отталкивание от русской лингвистической традиции**).

Оба эти аспекта, как и в случае сближения и отталкивания систем русского и белорусского языков, имеют как положительные стороны, так и негативные проявления.

2.1. Безусловно, опора на русскую лексикографическую традицию позволила белорусской лексикографии в относительно краткие сроки подготовить серию разнообразных, в том числе и переводных, словарей белорусского языка, что, в конечном счете, способствовало закреплению его статуса высокоразвитого письменного литературного языка. В этом положительное влияние переноса теоретических положений русской лексикографии на белорусскую почву.

Известны и другие примеры положительного плана.

2.2. В то же время механический перенос с русского языка на белорусский принципов стилистической маркировки лексического материала привел к значительной деформации лексико-стилистической системы белорусского языка. Белорусскими лексикографами была фактически заимствована без критического осмысления система стилистических помет из русских словарей. Но при этом совершенно проигнорированным оказался тот факт, что лексическая основа белорусского языка является совершенно иной по сравнению с русским языком. В результате значительная часть вполне нейтральной в стилистическом отношении общеупотребительной лексики белорусского языка в ТСБМ получила сниженную стилистическую маркировку (помету *разг.*). Об этом важно помнить, потому что в настоящее время во главу угла белорусской лексикографии должна быть поставлена задача подготовки нового толкового словаря белорусского языка, который должен учесть не только те реальные изменения, которые произошли за последние сорок лет, но и избавиться от заблуждений и ошибок лексикографов предыдущего поколения. Разумеется, это нисколько не умаляет значимости подготовленных ими трудов. Ведь во многом благодаря суще-

ствующему поколению толковых и переводных словарей белорусский язык продолжает функционировать в современном обществе, прежде всего в системе среднего образования.

Еще один пример. Как представляется, под влиянием именно русской морфологической традиции в белорусском языкознании доминирует представление о сравнительной степени прилагательных как словоизменительной категории. При этом совершенно не учитывается, что сравнительная степень в белорусском языке имеет совершенно иную структуру в сравнении с русским языком. Если в русском языке сравнительная степень прилагательных представлена одной неизменяемой формой и может быть включена в словоизменительную парадигму исходного прилагательного (как, например, инфинитив в систему глагольных форм), то в белорусском языке система форм сравнительной степени полностью дублирует систему форм исходного прилагательного. В этом отношении сравнительная степень прилагательных в белорусском языке полностью вписывается в систему модификационного словообразования и является, по существу, классифицирующей. Но традиция пока диктует свои условия интерпретации.

Наконец, некритическое следование русской лингвистической традиции нередко приводит к тому, что белорусское языкознание оказывается в плену тех же заблуждений и ошибок. Это особенно отчетливо прослеживается в некоторых сферах современной парадигмы лингвистических исследований. В результате создается ложное представление о действительно интересных и перспективных исследованиях, выполненных на хорошем научном уровне.

Примеры как следования современной белорусистики русской лингвистической традиции, так и отталкивания от нее можно продолжать. Однако совершенно очевидно, что обе тенденции имеют весьма неоднозначный и противоречивый характер, как положительные, так и негативные стороны. Избежать их поможет только ясное понимание сущности этих процессов и прогнозирование их последствий.

Таким образом, возвращаясь к проблеме цикличности развития белорусского языка и белорусистики в плане влияния русской языковой традиции, я хочу повторить то, о чем уже не раз говорил. Белорусскому языку и белорусскому языкознанию необходимо избавиться от «комплекса младшего брата», т.е. от тенденции к отталки-

ванию. Если русскому языку абсолютно все равно, насколько он близок к белорусскому и украинскому языкам, то и белорусскому языку, если он претендует на роль самостоятельного литературного языка, также должно быть все равно, насколько он близок к соседним русскому и польскому языкам. Только при таком подходе, я уверен, нам удастся избежать негативных последствий как тенденции к сближению, так и тенденции к отталкиванию. И это задача двадцать первого столетия.